

посланиях часто используются отрывки из челобитной А. Шуйского к новгородскому архиепископу Макарию и отрывки из Неозаглавленного письмовника. Составился письмовник, по-видимому, в основном на материале 1540-х годов, но не ранее 1570 г.: в конце письмовника в челобитной житничного ключника упоминается время «после архиепископа Пимена» «вифенского» (очевидно, имеется в виду архиепископ Новгородский Пимен Черный, основавший Тихвинский монастырь и попавший в опалу в 1570 г.).⁹

Письмовник Q.XVII.67, наверное, кирилло-белозерского происхождения: подавляющее большинство его образцовых посланий направлено из монастырей и скитов этого края (например, из Зосиминой пустыни Ворбозомского Благовещенского монастыря, из Кирилло-Белозерского монастыря, из Нилсорского Кирилловского скита и т. д.). Судя по датам, упоминаемым в посланиях, письмовник был составлен не ранее 1593 г., скорее всего в самом начале XVII в. По тем же признакам письмовник Q, XV. 2 можно считать вологодско-пермским: здесь упоминаются монастыри Коряжемский Николаевский, Корнилиев Введенский, Устюг-Архангельский, Пыскорский Никольский и т. д. Он был составлен не ранее 1607 г., скорее всего в 1610-х годах: например, в одном из посланий сохранилось имя игумена Коряжемского монастыря (Исидор, 1607—1615¹⁰). Письмовник собр. Тихонравова, № 380, вероятно, московского происхождения 1630-х годов: наряду с несколькими посланиями к царю Михаилу Федоровичу, где упоминаются царские дети, в письмовнике содержится послание к брату патриарха Филарета по поводу смерти последнего (Филарет умер в 1633 г., его пережил лишь один брат — Иван Никитич Романов, умерший в 1640 г.¹¹). Наконец, письмовник F.III.124, что прямо здесь и сообщается, написан в западносибирском городе Сургуте в 1664 г.

Источниковедческие приметы в письмовниках обычно скудны и расплывчаты: чаще всего такой приметой служит состав письмовника, но по составу можно представить лишь общий характер использованных источников. Основная тяжесть работы переносится теперь за пределы письмовника, в первую очередь на просмотр конкретных посланий, предшествовавших письмовнику. Никаких определенных источников Неозаглавленного письмовника найти не удалось. Однако можно утверждать, что Неозаглавленный письмовник не был произведением переводным: об этом свидетельствует постоянное сходство эпистолярных схем и формул письмовника и конкретных русских посланий XIII—XV вв. Подбор посланий позволяет предполагать в первооснове письмовника какую-то местную церковно-монастырскую переписку: большинство посланий в письмовнике адресовано церковным лицам (владыке, игумену, старцу, чернцу), а одно из них сохраняет, вероятно, следы конкретной темы (в послании к старцу автор извиняется перед адресатом, что задержал послать благодарность за какое-то благодеяние).

О возможных источниках письмовника «Посланием начало, егда хощеши кому послати» можно догадываться по текстуальному сходству его

⁹ См., например: П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стлб. 36; Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Энциклопедический словарь, т. 23а (46). СПб., 1898, стр. 609.

¹⁰ П. Строев. Списки иерархов..., стлб. 754.

¹¹ См., например: Русский биографический словарь, т. 22. СПб., 1901, стр. 94 и сл.; т. 18. Пгр., 1918, стр. 32.